

20 000 МЕТРОВ ИНТЕРВЬЮ

Рассказывает Григорий ЧУХРАЙ

ПОЗАДИ долгий путь. Почти одиннадцать тысяч километров по Европе: Франция, Англия, Федеративная Республика Германии, Западный Берлин, Германская Демократическая Республика. Мы побывали в разных городах, встречались с разными людьми. Результат этих встреч — двадцать тысяч метров отснятого киноматериала, предназначенного для художественно-публицистического фильма «Сталинград», который я сейчас ставлю на Экспериментальной творческой киностудии.

О Сталинградской битве написано множество книг, мему-

аров, научных исследований. Кино уже не раз рассказывало о ней и в художественных, и в документальных лентах. И все же я уверен, что исторический опыт этого грандиозного сражения далеко еще не исчерпан, он имеет необычайно актуальный смысл для современности.

Обратиться к событиям этой великой битвы заставляет меня и чувство долга перед многими моими личными друзьями, павшими под Сталинградом. Об этой картине я думал давно, решался и не решался за нее браться и вот сейчас наконец приступил к съемкам.

Во время нашей зарубежной

экспедиции мы брали киноинтервью у многих людей — политических деятелей, историков, участников движения Сопротивления, бывших солдат, сражавшихся на Волге, у людей, потерявших в этой битве своих близких, и просто случайных встречаемых, с которыми мы говорили на улицах, носящих имя Сталинграда.

Нам хотелось выяснить, насколько жива в мире память о Сталинграде. Что думают о нем сегодня в разных краях земли. Какие выводы сделали для себя люди из этого грандиозного события, решившего в значительной мере исход второй мировой войны.

На наши вопросы мы получали очень несхожие ответы. Одни из них были серьезными и глубокими, другие — только остроумными, третьи — субъективными, поверхностными, иногда даже совсем неправильными. Встречались мы и с людьми, забывшими о Сталинграде, а, может быть, и вообще ни-

чего не знавшими о нем. Но их ответы мы фиксировали на пленку, потому что следует еще раз напомнить людям о свойстве человеческой памяти забывать многое очень важное...

Из всех этих интервью складывается сложная, мозаичная, в чем-то разноречивая, но тем не менее достаточно верная и полная картина отношений к Сталинградской битве и одновременно ко многим важнейшим проблемам современности.

К примеру, снимая заседание дискуссионного студенческого клуба в Западной Германии, мы могли убедиться, что для немецкой молодежи память о сражении на Волге, отдаленном от нас четвертьвековой дистанцией, связана с размышлениями о сегодняшнем дне, о войне во Вьетнаме. Суждения, которые нам удалось слышать во время этого заседания, говорят о том, что в Западной Германии есть интересная, активная, думающая молодежь, способная на большие дела. Впрочем, достаточно часто в той же стране можно столкнуться и с фактами иного рода: со смятением умов, с заблуждениями и

даже с попытками ходить старыми тропами.

К сожалению, нам не удалось получить интервью у генерал-фельдмаршала Манштейна, бывшего командующего группой «Дон», посланной фашистским командованием на помощь окруженным под Сталинградом армиям. Генерал-лейтенант Шмидт, бывший начальник штаба Паулюса, живущий ныне в Западной Германии, дал нам интервью, однако не позволил записать его на пленку. Так что нам пришлось ограничиться стенограммой его высказываний и кинокадрами, показывающими Шмидта в его рабочем кабинете. Это, кстати, первое его интервью — в течение многих лет он так же, как и Манштейн, избегал каких-либо высказываний о Сталинградской битве в печати, по радио и телевидению.

Работа над картиной сейчас в самом разгаре. Нам предстоит снять в Советском Союзе интервью с военными и историками, с прославленными военачальниками и рядовыми участниками сражения, с мате-

риями погибших в Сталинградской битве, с их детьми и внуками. Нам предстоит поднять огромное количество архивных кинодокументов. Возможно, в фильм будут включены небольшие игровые новеллы.

Главное, чего мы стремимся добиться, — это передать самую сущность Сталинградской битвы, ее дух, ее нравственную, человеческую сторону. Почему я обращаю внимание именно на этот аспект работы? Дело в том, что у художника и историка разные задачи. Историк может произвести тщательный анализ событий, но передать их дух так, как это может сделать художник, чтобы зритель, читатель, слушатель почувствовали душу события, его атмосферу, его пафос, историк не может. Надо, чтобы зритель участвовал в происходящем, эмоционально пережил его — в этом и заключается наша задача.

Исторический опыт должен быть как можно более полно передан сегодняшней молодежи. Ей предстоит творить историю.

„Советское кино“ 20 августа 1968г.